

Сюй Шаофэй, когда-то совершенно невинный Альфа, явно испортился после того, как примкнул к сетевому сообществу с говорящим названием «Группа шипперов». Теперь его разум то и дело будоражили весьма фривольные мысли.

Коря себя за пошлость, он в то же время сгорающей от любопытства душой предавался сладким грезам: представится ли ему когда-нибудь шанс опробовать вместе с Си Жуном позы с тех самых фанатских рисунков?

Стоило им вернуться в особняк семьи Сюй и переступить порог, как из гостиной донеслись голоса оживленно беседующих Сюй Шэньяна и Бэй Су. Си Жун мгновенно посерьезнел и, вежливо пристроившись за спиной Сюй Шаофэя, приветливо поздоровался:

— Здравствуйте, дядя Сюй, дядя Бэй.

Бэй Су похлопал по дивану рядом с собой.

— Славный мальчик, иди присаживайся. Как провели эти дни? Весело было?

— Очень, — ответил Си Жун.

Когда они устроились поудобнее, Бэй Су тепло улыбнулся:

— Шаофэй упоминал, что ты любишь морепродукты. Оказывается, наши вкусы совпадают. Я попросил кухарку приготовить к обеду побольше рыбных блюд, надеюсь, тебе понравится.

— Спасибо, дядя Бэй. Рад, что мы так легко нашли общий язык.

Когда легкая светская беседа подошла к концу, Сюй Шэньян выждал паузу и весомо произнес:

— Спасибо, что выручил Шаофэя в канун Нового года. Наша семья у тебя в долгу.

— Вы преувеличиваете, дядя Сюй. Я поступил так не только ради него.

Сюй Шэньян глухо рассмеялся. Он понимал, что юноша скромничает, но один вопрос не давал ему покоя:

— И все же мне любопытно: как тебе удалось заставить детектор замолчать? Почему лампа не загорелась?

— Сначала я просто хотел отвлечь внимание на себя. Но прибор почему-то на меня не среагировал. Пришлось импровизировать на ходу, чтобы выиграть немного времени.

Сюй Шэньян изумился. Он и представить не мог, что Си Жун готов зайти так далеко ради его сына — фактически подставиться под удар! Решив не ходить вокруг да около, он заговорил напрямую:

— Политический климат в Федерации скоро изменится. Ты близкий... друг Шаофэя, поэтому твоё будущее мне небезразлично. Что ты планируешь делать дальше?

Си Жун слегка улыбнулся.

— Отец хочет, чтобы после выпуска я пошел в Политическое ведомство и со временем занял его место.

Слуги подали свежий чай и бесшумно удалились. Бэй Су тоже поднялся, сославшись на то, что ему нужно проконтролировать дела на кухне. В гостиной воцарилась тишина.

Сюй Шэньян ожидал услышать от одаренного юноши масштабные планы или амбициозные суждения, но ответ оказался на удивление прозаичным. Не доверяет? Глава семейства бросил мимолетный взгляд на сына. Шаофэй едва заметно покачал головой, безмолвно прося отца не давить на гостя.

Си Жун взял чашку и осторожно подул на плавающие чайники. Голос его звучал вежливо, но твердо:

— Дядя Сюй, я понимаю, к чему вы клоните. Но, как вы верно заметили, ситуация в Федерации сейчас крайне запутанная. Моя помощь Шаофэю — это исключительно мое личное решение, которое никак не связано с позицией моей семьи.

— Очень жаль, — искренне вздохнул Сюй Шэньян. — Если бы ты мог получить систематическое образование на факультете мех в нашей военной академии, будущее Федерации могло бы выглядеть совершенно иначе.

— Благодарю за столь высокую оценку. Но признаюсь честно, дядя Сюй: я догадываюсь, что вы с Шаофэем замышляете, и у меня нет желания в это ввязываться. Однако, если потребуется моя посильная помощь в конкретных делах, я не стану умыть руки. Это моя окончательная позиция.

Юноша говорил с такой непреклонной уверенностью, что Сюй Шэньян решил больше не настаивать.

— Понимаю твои опасения. Если возникнут какие-то трудности, не стесняйся обращаться ко

мне или к Шаофэю. Сын обычно ни с кем не бывает столь предупредителен, для меня это в новинку. Вы оба Альфы, так что надеюсь на твое терпение. Если этот охламон натворит глупостей — сразу жалуйся мне, я быстро вправлю ему мозги.

«Что это значит? — Си Жун на секунду задумался. — Неужели Шаофэй так и не признался родителям, что я Омега, а наша совместимость составляет абсолютные сто процентов?»

Его мысли на мгновение унеслись далеко от темы разговора.

Семья Сюй безоговорочно доверяла ему, и его честная позиция явно успокоила старшего Сюя. Стало очевидно, что Шаофэй приложил немало усилий, чтобы организовать этот визит в Восьмой звездный сектор.

Узнав, что Си Жун скрывается под псевдонимом Вайолет, Сюй Шэньян поначалу отнесся к нему с подозрением. Слишком уж скользким было положение юноши: вдруг отец использует его как пешку, чтобы заманить Военное ведомство в ловушку? Однако Шаофэй ручался за друга головой. Такой редкий талант не должен был угаснуть в неизвестности. Шаофэй стремился не просто помочь Си Жуну, но и подарить ему то, чего у того никогда не было, — чувство безопасности.

После этого откровенного разговора Сюй Шэньян проникся к гостю глубоким уважением. Он не хотел быть обязанным Си Цюаню, но Си Жун четко дал понять, что его альтруизм не имеет отношения к делам отца. Такая принципиальность избавляла обе стороны от неловкости.

Хотя Шаофэй в глубине души немного досадовал, что Си Жун отказывается полностью положиться на его семью, а военным от гения требовался лишь проект новой мехи, радушный прием родителей превзошел все ожидания. С души наследника Сюй словно свалился огромный камень.

После обеда Сюй Шэньян собрался везти молодежь на Базу исследований мех Военного ведомства. Бэй Су изъявил желание поехать за компанию, на что глава семейства с радостью согласился. Перед выходом Сюй Шэньян заботливо укутал супруга теплым шарфом и лично надел на его руки перчатки. Их взаимная нежность так и светила в каждом жесте.

Си Жун за этот день сполна ощутил теплоту чужого домашнего очага и невольно почувствовал укол зависти. Бэй Су сумел создать в доме атмосферу невероятного уюта, которая так разительно отличалась от ледяного склепа, в котором вырос сам Си Жун.

Пока гость витал в облаках, перед ним вырос Шаофэй с мягким шарфом в руках.

— Там жуткий холод и пронизывающий ветер, — мягко проговорил он, накидывая шарф на шею Си Жуна. — Не хватай простуду.

Затем он достал тяжелые кожаные перчатки и уже потянулся к запястьям Си Жуна, намереваясь надеть их сам, но тот мягко, но настойчиво перехватил вещь.

— Я сам, спасибо.

Шаофэй слегка сдал назад, пряча разочарованный вздох. Попытка скопировать родительскую нежность с треском провалилась.

Заметив, как поник сын, Бэй Су тихонько шепнул мужу:

— Ну вот, твои уроки заботы не прошли даром.

— Да только пассия его, похоже, не оценила порыв, — с сомнением прошептал в ответ Сюй Шэньян.

Бэй Су весело прыснул в кулак:

— Нашел с чем сравнивать! Ты меня самого сколько лет завоевывал? За пару дней такие дела не делаются.

Вспомнив свои многолетние ухаживания, Сюй Шэньян с уважением кивнул:

— И то верно.

Си Жун, разумеется, не догадывался, что старшее поколение вовсю перемывает им косточки. Уже устроившись в салоне летательного аппарата, он негромко спросил Шаофэя:

— Все забывал спросить. Кто стоял за взрывом моего челнока?

— Ниточки ведут в Империю.

— Империя? — Си Жун нахмурился, он всё понял и мгновенно посерьезнел.

— Расклад сил в правительстве Федерации сейчас крайне неустойчив, — Шаофэй понизил голос до едва различимого шепота. — Одни слепо преклоняются перед Ци, другие пытаются грести под себя прямо у нее под носом. Каждая фракция тянет одеяло на себя, и они давно готовы пойти на сделку хоть с чертом, чтобы укрепить свои позиции. Тебе нужно быть вдвойне осторожным. Твой отец, стремясь выслужиться перед ИИ-правителем, перешел дорогу слишком многим. Те, кто тайно сговаривается с Империей, решили ударить по тебе. Это и месть, и одновременно проверка — захочет ли твой отец защищать собственного сына.

— Понятно.

— И тебе совсем не страшно?

«Страшно? Чего здесь бояться?»

После вторичной дифференциации в Омегу он действительно поначалу замкнулся, стал осторожным до паранойи, постоянно оглядывался назад и взвешивал каждый шаг. Но Си Цюань давно списал его со счетов как отработанный материал. Если бы не успехи на Планете Академии в этом семестре, отец даже не вспомнил бы о существовании сына.

— Стоит лишь однажды поддаться слабости, и ты будешь слабеть день за днем. Страх — самая бесполезная из всех эмоций.

— Я знаю, какой ты сильный. Но даже самые стойкие люди иногда устают. И когда этот момент наступит, я хочу, чтобы ты помнил обо мне. — Шаофэй внезапно извлек из-за пазухи алую розу и бережно протянул Си Жуну: — Я всегда буду рядом. Прямо за твоей спиной.

Когда летательный аппарат начал снижение у посадочной площадки военного округа, Си Жун повернулся к спутнику:

— Завяжи мне глаза перед тем, как мы сойдем. Политическое ведомство и военные всегда были на ножах. Мой статус слишком двусмысленен, я не хочу давать лишних поводов для слухов.

Си Жун неукоснительно соблюдал границы дозволенного, но Шаофэй лишь недовольно насупился:

— Я доверяю тебе. И отец тоже.

— Знаю. Но так будет безопаснее для нас обоих.

Против этой ледяной логики у Шаофэя не нашлось аргументов. В итоге он аккуратно завязал глаза юноши плотной черной лентой и бережно повел его за руку по трапу. Увидев Си Жуну с повязкой на глазах, Сюй Шэньян вначале изумился, но, выслушав объяснения сына, лишь тихо сочувственно вздохнул:

— Нелегко же тебе приходится.

Мальчишка чертил между ними слишком четкие границы. Сюй-старший невольно подумал, скольких трудов его сыну будет стоить преодолеть эту стену.

Си Жун потерял чувство направления. Ему казалось, что они шли бесконечно долго, преодолев несколько уровней переходов и сменив два подземных транспорта, прежде чем наконец остановились.

Когда Шаофэй бережно снял повязку, перед глазами Си Жуна предстала залитая стерильно-белым светом лаборатория. Навстречу им шагнула ожидавшая здесь женщина в безупречном лабораторном халате. На вид ей нельзя было дать больше тридцати пяти — яркая, подтянутая шатенка с умным взглядом.

— Добро пожаловать на Базу исследований мех Военного ведомства. Значит, ты и есть тот самый Вайолет? Рада личному знакомству. Кое-какие из твоих наработок уже запущены в серийное производство. Потрясающий результат для твоего возраста.

— Вы мне льстите, — скромно отозвался Си Жун.

Шаофэй поспешил представить их друг другу:

— Познакомься, это доктор Ши Инань, руководитель нашей исследовательской базы и по совместительству мой бывший наставник. Правда, способностей к проектированию у меня не нашлось, так что она с позором выставила меня за дверь.

Ши Инань шутливо наградила Сюя тяжелым взглядом, после чего тепло повернулась к Си Жуну:

— Можешь звать меня просто сестра Нань.

— Рад встрече, сестра Нань.

Шаофэй внутренне содрогнулся. Просить называть себя «сестрой», когда тебе уже перевалило за пятьдесят — женская логика ставила его в тупик. Он попытался было вставить шпильку, но она сурово посмотрела на него, и он мигом захлопнул рот.

Женщина увлекла их за собой к массивному рабочему столу, на котором высилась герметичная прозрачная колба с неизвестным веществом. Откупорив сосуд, Ши Инань аккуратно обмакнула тонкую кисть в вязкую жидкость и нанесла ее на небольшой брусок экспериментального сплава. На их глазах покрытый эмульсией металл начал терять очертания, постепенно растворяясь в пространстве, пока полностью не исчез из виду.

— Твоя посылка оказалась бесценным подарком, — заговорила Ши Инань. — Этот растительный экстракт после глубокой очистки и молекулярного синтеза с броней дает потрясающий маскировочный эффект. Скажи, этого результата ты добивался?

Си Жун проявил живой интерес. Он удовлетворенно кивнул:

— Да, именно этого.

В свое время он потратил уйму времени на изучение флоры дикой планеты NZ-09, пытаясь синтезировать устойчивое маскировочное покрытие. Но состав в руках Ши Инань превосходил его собственные черновики по всем параметрам: фракция была абсолютно однородной, без малейших посторонних примесей.

— И это еще не все, — заговорщически подмигнула женщина. — При правильной калибровке излучателей эта смесь способна полностью подавлять и блокировать любые сканирующие импульсы.

Сюй Шаофэй невольно изумился.

Когда он впервые принес этот образец в лабораторию, Ши Инань скептически разглядывала склянку с непонятной жидкостью. Ей тогда стоило больших трудов поверить словам Шаофэя о том, что это секретная формула Вайолета, способная перевернуть представление о маскировке боевых роботов.

Ши Инань была настоящим фанатиком своего дела. Тридцать лет она жила исключительно чертежами и металлом, работая на износ, но природное чутье Вайолета заставило ее признать свое поражение. Она лично до последнего винтика разбирала все присланные им модели, включая ту самую разведывательную меху скрытого типа, которую Шаофэй доставил с окраин. Мастерство Вайолета, его ювелирная точность и нестандартный подход к компоновке внутренних узлов вызвали у нее искренний восторг. Меха — это не просто красивая броня, это самый сложный оркестр деталей, работающих в идеальном резонансе.

Раньше Ши Инань полагала, что имеет дело с опытным инженером своих лет, и была потрясена, узнав, что этот признанный гений теневого рынка едва перешагнул порог совершеннолетия. Бросая вызов исследовательским мощностям Военного ведомства, Си Жун не просто проверял квалификацию Ши Инань — он открыл для нее принципиально новые горизонты в военно-промышленном комплексе.

— И каков наш следующий шаг? — поинтересовалась она.

— Это мне хотелось бы узнать у вас, — мягко парировал Си Жун.

Ши Инань уловила в его вкрадчивой улыбке явную каверзу.

— Шаблоны проектирования везде одинаковы, — спокойно продолжил юноша. — У Федерации и раньше имелись невидимки. Но если мы хотим обмануть всевидящее око Ци, стандартными методами не обойтись.

По мере того как Си Жун излагал свои выкладки, Ши Инань медленно менялась в лице. Сделав

глубокий вдох, чтобы сохранить самообладание, она сквозь зубы выдохнула:

— Да ты просто чертов маленький гений!

— Вы преувеличиваете, — с неизменной вежливостью отозвался тот. — Моя скромная мастерская провозилась с сырьем почти полгода ради жалкой пригоршни эмульсии. Вам же потребовался месяц. Это лишь доказывает, какой колоссальный потенциал скрыт в этой технологии, не находите?

Их дальнейший диалог плавно перерос в исключительно «продуктивную и теплую» дискуссию. Шаофэй, не смыслящий в таких тонкостях, чувствовал себя лишним на этом празднике науки. Ему оставалось лишь тихо курсировать между чайником и столом, своевременно наполняя их чашки горячим питьем. Лишь когда чайник опустел в четвертый раз, они наконец утвердили общую концепцию мехи, создаваемой специально под уникальные параметры Шаофэя.

— Все твои чертежи я немедленно передам в аналитический отдел, — резюмировала Ши Инань. — Если нам удастся воплотить этот проект в металле, моя карьера инженера определенно достигнет своего пика.

Си Жун заметно расслабился за время беседы. Когда он улыбнулся по-настоящему искренне, он задорно прищурился, мгновенно размывая привычную маску холодной отстраненности. В эти моменты он казался невероятно мягким и притягательным. Шаофэй завороченно наблюдал за этой переменной, не в силах отвести взгляд.

Поставив финальную точку в технических вопросах, Ши Инань сохранила данные на планшете и с удовольствием потянулась. Стоило ей поднять голову, как она наткнулась взглядом на Шаофэя: тот подпер подбородок рукой и буквально пожирал Си Жуна глазами, словно намереваясь прирасти к нему намертво.

— Что-то я проголодалась, — нарочито громко вздохнула доктор Ши. — Ну-ка, сбегай в столовую и принеси мне порцию риса с тушеной свиной рулькой. И поострее, не жалей перца.

— Тебе одну порцию или две? — деловито осведомился Шаофэй, для которого подобные прорывания явно были привычным делом.

— Одну, я на диете, — отрезала наставница.

«Худеть на жирной свинине — весьма оригинальный подход», — мысленно хмыкнул Шаофэй. Он перевел взгляд на Си Жуна:

— У нас в гарнизонном буфете делают потрясающее мороженое. Хочешь шоколадное?

Си Жун редко позволял себе сладости, но от этого предложения у него внезапно разыгрался

аппетит, и он согласно кивнул.

Едва за парнем закрылась дверь, Ши Инань поднялась со стула:

— Ну что, пройдемся? Покажу тебе наши владения, заодно и поболтаем.

Они покинули лабораторию. Проводя гостя по просторным цехам базы, Ши Инань демонстрировала ему каркасы будущих титанов и уже готовые, но еще не прошедшие полевые испытания боевые машины. Си Жун разглядывал технику с неподдельным восторгом. Заметив его восторг, исследовательница негромко заметила:

— Шаофэй тоже бредит мехами. Да только в чертежах он полный дуб. Все его проекты выходят пресными, без единой искорки индивидуальности.

— У каждого свои сильные стороны, — мягко заступился за товарища Си Жун. — То, что он не преуспел в инженерии, не отменяет его талантов в других областях.

— Тут ты прав. С его аномальным уровнем духовной силы построить подходящую машину — та еще задача. Слишком много переменных... Ладно, бог с ним. Меня куда больше удивляет, как тебе удалось выстоять против него в виртуальной дуэли. Шаофэй говорил, что ты учишься на гражданском направлении в Академии Федерации и лишен доступа к закрытым базам данных. Это непростительная трата таланта. Если ты не против, я могла бы взять тебя в ученики.

Наверное, во всей галактике не нашлось бы другого ведущего конструктора, который бы столь настойчиво набивался в наставники к первокурснику. Багаж теоретических знаний Си Жуна мало в чем уступал ее собственному, но для того чтобы войти в высшую лигу мастеров, ему действительно требовался проводник.

— Сестра Нань, я ценю ваше предложение, — с вежливым сожалением ответил юноша. — Но сейчас я разрываюсь между факультетами политики и финансов, параллельно занимаюсь расчетами для Шаофэя, да еще и состою в студенческом совете. Мой график забит под завязку.

Но Ши Инань не привыкла отступать перед трудностями:

— Это не отнимет у тебя много времени! Неужели тебе не любопытно взглянуть на секретные архивы, которые наша база собирала десятилетиями? Подумай, какой это плацдарм для твоих собственных идей! Не отказывайся сразу. Нам необязательно встречаться лично — я могу записывать для тебя лекции и присылать закрытые материалы. Будет свободная минутка — посмотришь. Что скажешь?

Противостоять этому напору было выше сил Си Жуна, и он сдался, согласно кивнув.

К моменту, когда экскурсия завершилась, в коридоре появился Шаофэй с увесистым пакетом

в руках. Си Жун взял простую пластиковую ванночку с мороженым, зачерпнул ложкой немного шоколадного лакомства, и он восторженно посмотрел на лакомство.

— Ну как, вкусно? — с надеждой спросил Шаофэй.

— Потрясающе, — выдохнул Си Жун.

Лакомство оказалось нежным, тающим на языке, с благородной шоколадной горчинкой и идеальным балансом сладости. Юноша уплетал его за обе щеки. Опустошив порцию, он замер, задумчиво облизнул губы и, глядя на Шаофэя снизу вверх, тихо спросил:

— А другие вкусы у них есть?

Этот робкий, просящий взгляд заставил сердце Шаофэя пропустить удар. В голове Альфы закружился вихрь восторженных мыслей: «Господи, какой же он милый, как же сильно я его люблю!»

— Конечно, есть. Хочешь, я отведу тебя туда?

Си Жун заколебался. Показываться на глазах у военных ему категорически не хотелось, поэтому он покачал головой, выдумав предлог:

— Пожалуй, не стоит. Лень куда-то идти.

Ши Инань с нескрываемым удовольствием наблюдала за этой сценой, умиленно улыбаясь.

— Да в чем проблема? — вмешалась она. — Шаофэй, возьми большой термобокс с секциями и наполни его разными сортами. Пусть попробует все, а в следующий раз привезешь побольше того, что ему понравится.

Иными словами, участь курьера была для Сюя предрешена. Впрочем, сам Шаофэй нашел эту идею отличной и с готовностью кивнул.

Тем временем на город опустились сумерки. На терминал Шаофэя пришел вызов от отца. Сюй Шэньян сообщил, что уже забронировал отдельный кабинет в ресторане отеля военного округа и заказал любимые блюда Си Жуна. Он интересовался, скоро ли они освободятся.

— Мы как раз закончили. Все прошло отлично, — ответил Шаофэй.

— Прекрасно, ждем вас.

Отключив связь, Шаофэй повернулся к Си Жуну:

— Проголодался? Поедем поужинаем?

Си Жун вопросительно посмотрел на Ши Инань, но та лишь отмахнулась, указывая на принесенную коробку с едой:

— Ступайте без меня, у меня работы непочатый край. Маленький гений, ты задал мне такую головоломку, что если я не найду решение в ближайшие дни, то сгорю со стыда. Каждая минута на счету.

— Спасибо за ваш труд, — искренне поблагодарил Си Жун.

Ши Инань небрежно махнула рукой на прощание. Едва молодые люди покинули кабинет, она с благоговением открыла контейнер, вдыхая умопомрачительный аромат сочной, истекающей жиром свиной рульки. На ее лице отразилось абсолютное блаженство.

«У этого мальчишки Сюя хвост уже трубой стоит, так и виляет перед своим ненаглядным, — с улыбкой подумала Ши Инань, вспомнив влюбленный взгляд воспитанника. — Жалкое зрелище. Хотя надо признать, наш юный гений к нему весьма благосклонен и стойко терпит все его выходки. Забавная парочка».

Си Жун обожал дары моря. В Восьмом звездном секторе из-за сурового климата местная глубоководная рыба обладала исключительными вкусовыми качествами. Бэй Су предусмотрительно заказал для гостя огромное ассорти из сашими, где были представлены лучшие деликатесы.

Ожидания оправдались: при виде изысканной нарезки Си Жун впервые за вечер искренне и открыто улыбнулся. Поскольку Бэй Су разделял его гастрономические пристрастия, они вдвоем быстро опустошали тарелку за тарелкой, пока Сюй-отец и Сюй-сын с мягкой, снисходительной улыбкой наблюдали за этим пиршеством.

Разделив с хозяином дома трапезу, Си Жун не спеша пригубил пиалу с горячим бульоном, которую заботливо налил ему Шаофэй. Юноша тихо выдохнул, на его лице отразилось ленивое удовлетворение сытого кота.

«Капризный в еде, такого прокормить непросто, — подумал Шаофэй, чувствуя, как внутри разгорается упрямое желание когда-нибудь полностью взять на себя заботу об этом сокровище. — Но ради него я готов расшибиться в лепешку».

Шаофэю казалось, что за эти дни он балансировал на грани безумия от близости Си Жуна. С каждым часом чувство собственности крепло, перерастая в глухую одержимость. Ему хотелось сжать его в объятиях так крепко, чтобы стереть любые границы между ними. Каждая

случайная мысль балансировала на грани приличия, но он заставлял себя сохранять дежурную улыбку, пряча за ней бушующее пламя страсти.

Встреча с Ши Инань поставила точку в его планах на эту поездку. Си Жун засобиравшись домой. Шаофэй порывался проводить его до самой планеты, но юноша покачал головой:

— Не нужно. Тебе стоит как следует отдохнуть. Ты возился со мной все эти дни, наверняка вымотался. Увидимся в академии.

— Почему только в академии? Разве мы не можем встретиться прямо сегодня вечером? — заартачился Альфа.

Шаофэй шагнул вперед, явно намереваясь проскочить вслед за ним на борт челнока, но Си Жун внезапно резко развернулся и крепко обнял его.

Их тела соприкоснулись. От Си Жуна пахло едва уловимым, чистым ароматом подавителя феромонов. Шаофэй мгновенно окаменел, боясь сделать лишний вдох и моля лишь об одном — чтобы это мгновение длилось как можно дольше.

Си Жун ласково похлопал его по широкой спине и с тихим смешком прошептал на ухо:

— Хватит капризничать. Если соскучишься — просто прилетай. Разве у меня хватит сил прогнать тебя?

— Мне все время кажется, что ты мне не рад, — глухо пробормотал Шаофэй, утыкаясь носом в его плечо, словно обиженный щенок.

— Глупости. В следующий раз я обойдусь без веревок и не стану целиться тебе в лоб из бластера. Обещаю, тебе понравится. Ты показал мне, что значит быть по-настоящему радушным хозяином, и я усвоил этот урок. Когда прилетишь на NZ-09, я приму тебя по высшему разряду.

Со стороны их прощание затянулось сверх всякой меры. Бэй Су, наблюдавший за ними из окна, тихонько фыркнул:

— Какой же он у нас прилипчивый. Стоило влюбиться, и парень совсем потерял голову. До начала занятий осталось всего ничего, они же в одной комнате живут, неужели не успеют надоесть друг другу?

— Шаофэй увяз по уши, — покачал головой Сюй Шэньян. — Его всегда тянуло к невыполнимым задачам. А у Си Жуна слишком тяжелый бэкграунд, растопить его сердце будет непросто. Нашему оболтусу придется изрядно попотеть, прежде чем он назовет его своим.

— Ну, твой сын тоже не лыком шит, — многозначительно улыбнулся Бэй Су.

Супруги обменялись быстрыми взглядами, в которых сквозило мягкое понимание.

Тем временем Си Жун поднялся на борт, бережно прижимая к себе объемистый термоконтейнер с заветным мороженым. Шаофэй провожал его тоскливым взглядом. Несмотря на то, что безопасность полета обеспечивали три элитных боевых звена сопровождения, на душе у него все равно было беспокойно. Напоследок он еще раз напомнил, чтобы Си Жун обязательно отписался, как только доберется до места.

Си Жун переступил порог собственного дома глубокой ночью. Прислуга давно спала, кругом царил спасительная тишина. Свой личный терминал он намеренно оставил в спальне перед отъездом, и эти несколько дней абсолютного покоя показались ему истинным блаженством.

Отправив Шаофэю короткое «Добрался», он отложил устройство, даже не став читать ответную тираду. Однако его внимание привлекла всплывшая иконка уведомлений.

На экране горели тридцать два пропущенных вызова от Си Цюаня.

Невиданное событие.

Си Жун не торопясь набрал номер отца. Спустя долгие гудки на том конце провода наконец ответили. Сонный, недовольный голос Си Цюаня прозвучал хрипло:

— Си Жун? Какого черта ты звонишь посреди ночи?

— Я уезжал на праздники и оставил коммуникатор дома. Только что увидел ваши звонки. Что-то случилось?

На заднем плане слышался недовольный женский ропот. Си Цюань шумно перевел дыхание, глянул на часы, и в его голосе мгновенно вскипела ярость:

— Где тебя черти носили?! Зачем вы с Сюй Шаофэем устроили этот цирк в виртуальной сети?! Ты хоть понимаешь, к каким политическим последствиям приведет ваша дуэль?! Тебе вообще плевать на меня и твою мать?!

— О каких именно последствиях речь? Может, просветите меня? — тон Си Жуна оставался ленивым и откровенно издевательским.

— Как ты со мной разговариваешь?! — взревел отец. — Слушай меня сюда: отныне ты ведешь себя тише воды, ниже травы и не смеешь доставлять мне хлопот! Ты хоть представляешь, каких трудов мне стоит разгрести твоё дерьмо?! Когда ты наконец повзрослеешь?!

Си Жун сладко зевнул. Ему было почти искренне жаль голосовые связки отца, надрывавшиеся в столь поздний час. Тратить силы на сарказм или оправдания казалось ему бессмысленной роскошью.

— Ясно, значит, конструктива не будет. Впрочем, как всегда. За все эти годы вы не научили меня ничему, кроме вымещения собственной злобы. Стоит мне сделать шаг в сторону, как вы тут же пытаетесь запугать меня криком и заставить подчиниться. Ни одного дельного совета, одни лишь упреки.

Си Цюань видел в сыне лишь удобный трамплин для прыжка во власть, но не желал тратить время на то, чтобы правильно настроить этот инструмент. Он пользовался правом старшего, требуя беспрекословного подчинения ради удовлетворения собственного эго, но палец о палец не ударил ради его воспитания.

— Ты!.. — задохнулся от ярости Си Цюань, но Си Жун бесцеремонно пресек его тираду.

— Уже поздно. Ложитесь спать, я тоже устал. Доброй ночи.

Нажав кнопку отбоя, он хладнокровно отправил номер отца в черный список. После этого он набрал горячую ванну, смывая усталость прошедших дней, и вскоре уснул младенческим сном под легким шелковым одеялом.

<http://bllate.org/book/18262/1759031>